

Новые имена

Татьяна Петрова

Ее путь на эстраде пока короток — и пяти лет не наберется. Однако стремителен: Татьяна Петрова уже лауреат Всероссийского конкурса народной музыки, уже солистка Москонцерта, популярная эстрадная певица. Голос ее звучит на многих концертах и по радио, она участница телепередач и победительница телеконкурсов. Обездила почти всю страну — Сибирь, Среднюю Азию, Север, БАМ, Тюмень, строительство Смоленской атомной... Побывала за рубежом.

Все это — дорога в искусство.

А НАЧАЛОСЬ с другой дороги — к русской песне. Эта с раннего детства началась, с уральской деревеньки, у которой и название-то почти сказочное, почти песенное — Лягушино.

У бабушки жила. Вечером забиралась на теллую печь и уже оттуда — умоляюще, плачевно:

— Баба Аня, не засну я, всю ночь спать не буду, если не попоешь...

— Да ты что, девка, какие песни, — ворчала бабушка Анна Николаевна. — Малинка еще не доена, без козьего молока останешься...

Но садилась рядом, опускала руку на Танино плечико и легонько — то ли гладит, то ли так себе пальцем выбивает — начинала любимою, колыбельную:

Баю-баюшки-баю, живет барин на краю.

Он не беден, не богат — у него много ребят. Все по лавочкам сидят, кашу с маслицем едят...

Голос у бабушки чистый, и каждое словцо, как капелка с сосульки, звонко ударяет в Танино сердечко. Ох, как любит она эти песни! Замирает, застывает. Ладонка — под щеку, на губах — улыбка паутиной. И глаза не на мир смотрят — в себя.

— А теперь, бабуля, про кузнеца. Как его девушка полюбила, а ее за кузнеца не отдали. И она горько плакала...

— Рано тебе, девка, песни про любовь слушать. Однако спи... Чего куксишься-то? Ну, слушай... И совсем уже на другой лад, совершенно расклевываясь телом, как при большой беде:

«Мимо кузницы дороженька торна...»

Когда подросла, Таня записала эти бабушкины песни. И те, что пели в деревне — на масленицу и на Пасху, и когда на поляне перед церковью сооружали качели. Оказывалось, и на этот случай есть песни — «качельные». Записала она и те, что пели в ее поселке Буланаш, где училась Таня сразу в двух школах — обычной и музыкальной.

— Это я уже позже поняла, за что полюбила русскую песню. Ох, не умею громкие слова говорить. Доброты — вот чего в них полной мерой. Любви к природе, к земле, к отцу, матери, брату, сестре. Вот есть такая песня «А брат сестру обидел в пиру». Она заплакала, но не успела дойти до края села, а брат уж зовет — вернись: и конь пал, и жена ушла, и детки померли... Даже в песнях о неудачной любви женщина не проклинает любимого, прощает его. В русской песне чувства и мысли всегда на высшем пределе — искренности, глубины...

Это она поняла потом. А тогда, в Буланаше, просто пела. Не могла не петь. Но застенчивость мешала, стыдливость — только сама себя и слушала. Да еще слушала школьную подругу. Даже родители не знали, что их дочь поет, когда нет никого дома.

Что наделала ты, бабушка Анна Николаевна! Жизнь внучки повернула, судьбу ее направила.

Школьная подруга была знакома с Черепановой — солисткой Уральского народного хора. Познакомила и Таню. «Послушайте ее, она такие песни знает!» С благословения Черепановой и поехала Таня в Свердловск — поступать в студию при Уральском хоре. Так началось

учение. На многие годы. В Свердловской студии, потом в Москве — в училище имени Ипполитова-Иванова, потом в мастерской эстрадного искусства при Росконцерте.

— Худрук наш, Леонид Семенович Маслюков, огромное дело сделал. Он помог наши мысли и мечты оформить в эстрадный номер...

Да, были уже к тому времени и мысли творческие, и мечты: принести на эстраду народную песню максимально близко к оригиналу. Чтобы все права были объявить: исполняется величальная костромская или владимирские частушки, а не некий эстрадный шлягер под фольклорным названием.

Но кто это «мы»? Еще Виктор Петров и Владимир Сорокин — баянисты, музыканты, как и Таня, влюбленные в народную песню. Они вместе с того и начали, что отправились в путь — за песнями. Деревня Нижняя Покровка Белгородской области, деревня Дорошево на Брянщине, архангельские, костромские деревни... «Да вы шутите, молодые люди, какие сейчас посиделки — сев начали, покурить некогда... Ну, вечером разве, у Никитичны. Изба у нее большая, простор есть для голоса...»

За полночь крутились магнитофонные кассеты. Но главное было не записать — увидеть, запомнить. Как лукаво повела плечами солистка, как всплеснула руками-крыльями, словно оторвалась, полетела.

Им нужно было надыхаться русской песней, глотнуть то пранный, то нежный дух ее. И это вынести затем на эстраду. У концертных подмостков ведь свои законы и свои песенные возможности. Да и не всякое диалектное словцо понятно городскому слушателю. Два баяна — не гармонь или трещотки. У баянов вариации, переборы — а это уже «город», его музыкальная особина. Они искали синтез — современного и исконно народного. И это соединение в конце концов нашли. Не во славу эстрады — во славу русской песни.

Отсюда их нынешний успех, награды, популярность. Теперь магнитофонные кассеты крутятся, записывая их исполнение. Фирма «Мелодия» выпустила на днях большой диск Татьяны Петровой «Песни разных областей России».

Не так давно Татьяна и Виктор Петровы участвовали в «Концерте мира». Это было в Афинах, на стадионе, перед пятьюдесятью пятью тысячами человек. Выступали артисты всех континентов — с песнями о мире. Таня пела знаменитую «Если бы парни всей земли». Потом «Брянскую заличку», потом — «Волжские припевки». Огромный стадион рукоплескал русской песне, поняв и приняв ее высокий — о мире и радости — клич.

— Конечно, часто, да все время думаю о том, а что же завтра — какие буду петь песни, как петь? Вот, например, не все знают, что живут в народе дивные музыкальные сказки. В них соединились в одно рассказы и пение. Очень хочу исполнить их — пусть не на эстраде, пусть только для записи... А песни надо петь с эстрады обязательно по-своему, найти свой стиль. Трудно это, надо искать...

Банальная фраза, но ведь верная: кто ищет — тот и найдет. Во всяком случае, у Татьяны Петровой для поисков компас надежный — русская песня.

Ю. КРЮЧКОВ.

Фото Н. ПРИВАЛОВА.